

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ19-41

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-32/2019 по иску Панченко Елены Владимировны к Панченко Юлии Сергеевне, Панченко Полине Денисовне о признании утратившими право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета и выселении, по встречному иску Панченко Юлии Сергеевны к Панченко Елене Владимировне о сохранении права пользования жилым помещением

по кассационной жалобе Панченко Юлии Сергеевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Панченко Полины Денисовны, на решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения действующей на основании ордера представителя Панченко Е.В. – Пересадиной Н.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, представителя третьего лица ГУ МВД России по Ростовской области по доверенности Курсаева А.В.,

указанному адресу и выселить из спорной квартиры. В удовлетворении встречных исковых требований Панченко Ю.С. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Панченко Ю.С. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 30 июля 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 15 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, Панченко Е.В. является собственником жилого помещения общей площадью 64,5 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED].

В указанное жилое помещение Панченко Е.В. в качестве членов семьи были вселены ее сын – Панченко Д.В., невестка – Панченко Ю.С. и внучка – Панченко П.Д., [REDACTED] года рождения.

Решением мирового судьи судебного участка № 1 Кировского судебного района г. Ростова-на-Дону от 8 августа 2018 г. брак между супругами Панченко Д.В. и Панченко Ю.С., в котором они состояли с 12 сентября 2009 г., расторгнут.

После расторжения брака между Панченко Д.В. и Панченко Ю.С., Панченко П.Д. на основании соглашения родителей осталась проживать с матерью.

Сын собственника квартиры – Панченко Д.В. – согласно представленных сведениям о регистрации на дату рассмотрения дела судом первой инстанции в спорном жилом помещении не зарегистрирован и не проживает.

Собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены данным кодексом.

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи (часть 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации)

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что законных оснований для сохранения за Панченко Ю.С. и Панченко П.Д. права пользования спорным жилым помещением не имеется, поскольку после расторжения брака между Панченко Д.В. и Панченко Ю.С., последняя и ее несовершеннолетняя дочь перестали быть членами семьи собственника жилого

помещения, какого-либо соглашения о порядке пользования которым между сторонами по делу не заключалось.

Суд апелляционной инстанции с выводом суда первой инстанции согласился, дополнительно указав, что у Панченко Ю.С. имеется возможность обеспечить себя и ребенка жилищем в случае выселения, поскольку она трудоспособна и ее средний доход составляет 23 906 рублей в месяц; у ее родителей имеется в собственности квартира в г. Ростове-на-Дону, которой она не лишена возможности пользоваться.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления вынесены с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», при рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, судам необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации предоставила каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место жительства, а также гарантировала право на жилище.

По общему правилу в соответствии с частью 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (часть 1 статьи 35 Жилищного кодекса Российской Федерации). В противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации регулирование прав на жилое помещение должно осуществляться на основе баланса прав и охраняемых законом интересов всех участников соответствующих правоотношений; в тех случаях, когда имущественные права на спорную вещь имеют другие, помимо собственника, лица, этим лицам также должна быть гарантирована государственная защита их прав; признание приоритета прав собственника жилого помещения либо проживающих в этом помещении иных лиц, как и обеспечение взаимного учёта их интересов, зависит от установления и исследования фактических обстоятельств конкретного спора, то есть не исключается необходимость учёта особенностей конкретных жизненных ситуаций при разрешении соответствующих гражданских дел (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П, от 8 июня 2010 г. № 13-П и определение этого же суда от 3 ноября 2006 г. № 455-О).

Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства.

Согласно преамбуле Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г., ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

Статьей 10 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных этим кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних детей, не достигших четырнадцати лет, признаётся место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно пункту 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами (пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей.

Из материалов дела следует, что несовершеннолетняя Панченко П.Д. с согласия истца вселена в спорное жилое помещение в качестве члена семьи собственника жилого помещения по месту жительства своих родителей. Место жительства несовершеннолетней определено соглашением между родителями. В настоящее время Панченко П.Д. проживает в квартире и пользуется жилым помещением.

Между тем разрешение судами спора без применения вышеприведенных норм материального права привело к тому, что несовершеннолетняя Панченко П.Д. при фактическом отсутствии жилищных прав на какое-либо другое помещение лишена приобретенного ей на законных основаниях права пользования спорным жилым помещением, являющимся для нее постоянным и единственным местом жительства, по месту которого она посещает детский сад и лечебные учреждения.

Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении дела также не учтено имеющее существенное значение для правильного его разрешения

обстоятельство, что Панченко П.Д. в силу малолетнего возраста (7 лет) не может проживать самостоятельно без законного представителя.

В соответствии со статьей 9 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., государства-участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

По делу не оспаривался сторонами факт того, что несовершеннолетняя Панченко П.Д. фактически проживает с Панченко Ю.С. Судебного постановления либо иного документа-основания, определяющего место жительства Панченко П.Д. с отцом, в материалах дела не имеется.

Признание Панченко Ю.С. утратившей право пользования спорным жилым помещением с прекращением ее жилищных прав будет являться существенным нарушением прав ее несовершеннолетней дочери на совместное проживание с матерью, а мать не сможет в полной мере осуществлять свои родительские обязанности по воспитанию, содержанию и совместному проживанию с несовершеннолетней дочерью, что будет противоречить пункту 2 статьи 54, пункту 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, заявитель была также вселена в спорное жилое помещение в качестве члена семьи истца и проживает там постоянно, другого жилого помещения, также как и её малолетняя дочь, не имеет.

В пункте 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда.

Указанная норма части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, наделяя суд известной свободой усмотрения при решении вопросов о сохранении за бывшим членом семьи собственника права пользования жилым

помещением, сроке существования данного права, а также об обязанности собственника обеспечить соответствующее лицо иным жилым помещением, предполагает необходимость всестороннего и глубокого изучения судом фактических обстоятельств дела с целью проверки того, имеются ли в действительности основания для сохранения права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи собственника данного помещения или предоставления ему иного жилого помещения собственником.

Согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», при рассмотрении иска собственника жилого помещения к бывшему члену семьи о прекращении пользования жилым помещением и выселении суду в случае возражения ответчика против удовлетворения иска в целях обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения надлежит исходя из положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации решить вопрос о возможности сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определённый срок независимо от предъявления им встречного иска об этом.

Принятие судом решения о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи на определённый срок допускается частью 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации при установлении следующих обстоятельств:

а) отсутствие у бывшего члена семьи собственника жилого помещения оснований приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением (то есть у бывшего члена семьи собственника не имеется другого жилого помещения в собственности, отсутствует право пользования другим жилым помещением по договору найма; бывший член семьи не является участником договора долевого участия в строительстве жилого дома, квартиры или иного гражданского правового договора на приобретение жилья и др.);

б) отсутствие у бывшего члена семьи собственника возможности обеспечить себя иным жилым помещением (купить квартиру, заключить договор найма жилого помещения и др.) по причине имущественного положения (отсутствует заработок, недостаточно средств) и других заслуживающих внимания обстоятельств (состояние здоровья, нетрудоспособность по возрасту или состоянию здоровья, наличие нетрудоспособных иждивенцев, потеря работы, учёба и т.п.).

При определении продолжительности срока, на который за бывшим членом семьи собственника жилого помещения сохраняется право пользования жилым помещением, суду следует исходить из принципа разумности и справедливости, конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая материальное положение бывшего члена семьи, возможность совместного проживания сторон в одном жилом помещении и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Данные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами при разрешении вопроса о возможности сохранения права пользования спорным жилым помещением за Панченко Ю.С. судами учтены не были.

При этом доводы Панченко Ю.С. о том, что материальное положение не позволяет ей обеспечить себя иным жилым помещением, в связи с чем выселение из спорной квартиры сделает невозможным осуществлять ежедневную заботу, попечение, воспитание своего ребенка при их раздельном проживании, не получили надлежащей правовой оценки в судах.

Указание суда апелляционной инстанции о наличии возможности проживания Панченко Ю.С. и ее несовершеннолетней дочери Панченко П.Д. в квартире родителей Панченко Ю.С. несостоятельны, поскольку судом не исследован вопрос о согласии собственников этой квартиры на вселение ответчиков в нее, о характеристиках этой квартиры с учетом количества проживающих в ней лиц применительно к требованиям жилищного законодательства. Данные лица к участию в деле не привлекались.

Суждение суда апелляционной инстанции о наличии у Панченко Ю.С. возможности обеспечить себя и ребенка жильем в случае выселения исходя только из среднего размера ее дохода и права на получения средств на содержание ребенка от Панченко Д.В., как указывается в кассационной жалобе, сделан, в том числе, без учета величин прожиточного минимума на душу населения в Ростовской области, среднерыночной стоимости жилья либо его аренды, а также без установления размера денежных средств, предоставляемых Панченко Д.В. на содержание несовершеннолетней дочери Панченко П.Д. Ввиду этого данный вывод суда также нельзя признать законным.

Такие обстоятельства в силу части 2 статьи 56, статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежали установлению и оценке для правильного разрешения дела.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и

апелляционной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя и ее малолетней дочери, поэтому решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 апреля 2019 г. подлежат отмене, дело направлению на новое рассмотрение в Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 3 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи